

Выслушав слова Гу Юаня, Линь Синчжи не спешил что-либо опровергать или защищаться, а серьезно задумался, неужели он такой?

Кажется, что так и есть, будь то его дедушка, родители или друзья, он помнит каждую крупницу добра, которую эти люди для него сделали, поэтому, как бы он ни устал или ни был раздражен, самое большее, что он будет делать, — это избегать их, но когда у них возникают проблемы, он все равно поспешит помочь их решить.

Что касается сотрудников... На самом деле, Линь Синчжи знал, что Чжан И и другие дарили ему подарки как простое благословение, но он подсознательно хотел, чтобы эти люди были вознаграждены.

И таких примеров было множество.

Прежде чем Гу Юань сказал это, Линь Синчжи не осознавал, что в том, что он сделал, было что-то не так, только знал, что беспокойство Гу Юаня было неправильным, или что у Гу Юаня было какое-то эмоциональное предубеждение к нему, поэтому он хотел думать о нем в хорошем свете.

Гу Юань тепло сказал:

— Пока ты человек, ты не можешь быть всем для всех. Синчжи, ты очень силен, но ты всего лишь человек, у тебя могут быть свои эмоции, у тебя могут быть свои предпочтения, у тебя может быть свой характер, ты не должен быть слишком требовательным и слишком суровым к себе.

Надоедливые люди? Конечно, есть много людей, которых Линь Синчжи не любит. Он ненавидит Чи Ханьюэ, Дун Цзюньмина, Ян Наньнань и даже людей, которые связаны с ним по крови. Он хочет, чтобы эти люди исчезли, и даже чувствует, что эти люди должны получить то, что заслужили.

Линь Синчжи слегка опустил глаза, не желая, чтобы Гу Юань видел выражение его лица в это время. На самом деле, он не любил не только этих людей, его вообще не заботила жизнь и смерть других людей, кроме тех, кого он любил. Его желание помогать другим было продиктовано тем, он просто обещал Гу Юаню быть хорошим человеком.

В конце концов, Линь Синчжи — эмоционально равнодушный человек. Из-за среды, в которой он вырос, он вообще никогда не испытывал семейной привязанности и любви. Для такого человека нереально любить других безоговорочно и бескорыстно.

Дело не столько в том, что он не хочет быть должен другим или не привык к этому, поэтому возвращает в два раза больше, а скорее в том, что он поддерживает свой имидж хорошего человека.

Просто некоторые маски носят так долго, что они становятся привычкой.

Но неужели вы действительно можете потакать себе, потому что вы — "главный герой", и жить себе в удовольствие? Линь Синчжи не может этого сделать, ведь, увидев Линь Си, Линь Цзясинь, Чи Ханьюэ и Дун Цзюньмина, он не может позволить себе стать таким глупым и нелепым человеком.

Сердце Линь Синчжи заколотилось еще сильнее, но он снова посмотрел на Гу Юаня, делая вид, что ему все равно:

— Может быть, потому что мне изначально досталось меньше любви, я слишком дорожу даже малыми ее крохами.

Гу Юань слегка нахмурился, на его лице отразилось беспокойство:

— Но тебе будет очень тяжело, если ты будешь так продолжать.

Линь Синчжи улыбнулся и взял Гу Юаня за руку:

— Я привык к этому, если бы брат Юань не сказал, я бы даже не понял, что у меня такая проблема. На самом деле, если подумать, я ничего не потеряю, если окружающие будут счастливы, брат Юань, не волнуйся, я знаю свой предел, все так, как ты сказал, но даже если я хочу помочь другим, это возможно только в том случае, если у меня есть такая возможность.

Гу Юань поджал губы, но не знал, что сказать дальше.

Линь Синчжи сказал с улыбкой:

— Более того, теперь, когда брат Юань здесь, я чувствую... что за меня тоже кто-то переживает.

Последние слова были сказаны очень мягко, с привкусом тоски.

Гу Юань неосознанно покраснел и слегка избегал взгляда Линь Синчжи:

— Тогда давай заключим договор, в будущем, если что-то произойдет, ты сперва поделишься этим со мной, даже если я не смогу тебе ничем помочь...

Линь Синчжи взял Гу Юаня за руку, опустил голову и поцеловал тыльную сторону его ладони и кончики пальцев:

— Этого достаточно. Мне достаточно иметь место, где я могу выразить свои истинные чувства. Достаточно иметь кого-то, кто заботится обо мне. Брат Юань, ты тоже должен мне пообещать, что в будущем, когда столкнешься с чем-то, ты не должен пытаться быть сильным и решать все сам, ты можешь сказать мне.

Голос Гу Юаня был немного хриплым:

— Хорошо.

Они больше на эту тему не разговаривали, но прежней неловкости уже не было. Линь Синчжи негромко рассказал о своем плане открыть кино- и телекомпанию вместе с Чжоу Бинем и семьей Чжан:

— Жаль, что фильм "Человек, который вернулся домой" достался Дун Цзюньмину по высокой цене, иначе он действительно мог бы стать первой работой компании.

Гу Юань верил в суждение Линь Синчжи и услышал сожаление в его голосе:

— На самом деле кино- и телеиндустрии не хватает инвесторов, а в хороших работах никогда не бывает недостатка.

Линь Синчжи и Гу Юань вместе оперлись на диван.

— Хотя я и знаю это, но немного жаль, что эту работу загубит Дун Цзюньмин!

Действительно ли было жаль эту работу? Только потому, что Гу Юань был человеком, который дорожил своими работами, он естественно произнес такое восклицание, в конце концов, люди сами отвечали за свой выбор, и раз директор Цюй хотел сотрудничать с Дун Цзюньмином, то будет ли это в конечном итоге прибылью или убытком, это не имело никакого отношения к Линь Синчжи.

Линь Синчжи тепло сказал:

— Хотя Дун Цзюньмин напрямую заплатил 50 миллионов, он не только захотел сыграть главную мужскую роль, насколько я знаю, он также устроил роль для своей любовницы, и даже попросил изменить сценарий и вписать туда его имя, как сценариста. Даже если он не изменил много, конечный результат все равно изменится.

Не то чтобы фильм под названием "Человек, который вернулся домой" заработал от этого больше денег, даже если все будет как в книге, которую читал Дун Цзюньмин, и фильм заработает столько же денег, это будет означать, что его инвестиции все равно окажутся убыточными.

Гу Юань вздохнул:

— Мы ничего не можем с этим поделать. В конце концов, это двусторонний выбор.

Линь Синчжи использовал дела Дун Цзюньмина и режиссера Цюя, чтобы произвести хорошее впечатление на Гу Юаня, а затем продолжил:

— Брат Юань, если ты узнаешь, что есть какие-то интересные книги, ты должен сразу же мне сказать.

Гу Юань немедленно согласился.

Линь Синчжи также рассказал о принудительной покупке авторских прав Дун Цзюньмином:

— Я не знаю, о чем он думал, но я примерно посмотрел на эти романы, и они мне понравились.

Гу Юань спокойно выслушал слова Линь Синчжи, а также рассказал о некоторых вещах, с которыми он столкнулся во время съемок. Казалось, они совсем недолго разговаривали, но прежде чем он это осознал, наступила полночь. Линь Синчжи предложил Гу Юаню пойти отдохнуть, да и сам он хорошо выспался без всяких сновидений.

Когда на следующий день Линь Синчжи встал рано, чтобы подготовиться к утренней пробежке, дверь в комнату для гостей открылась. Гу Юань на мгновение ошеломленно смотрел на Линь Синчжи в спортивной одежде, а затем улыбнулся и спросил:

— Ты собираешься на пробежку?

Линь Синчжи кивнул и спросил:

— Ты плохо спал?

— Когда мне не нужно рано вставать на съемки, я все еще продолжаю бегать по утрам.

Линь Синчжи вспомнил о том, что вчера Гу Юань был в кроссовках:

— Хорошо, я тоже до сих пор следую тому, чему научил меня брат Юань, не хочешь ли пойти со мной?

Гу Юань сразу согласился.

У Линь Синчжи был фиксированный маршрут бега, и Гу Юань мог просто следовать за ним. Обычно Линь Синчжи думал о работе во время бега. Когда Гу Юань был рядом с ним, он не думал о таких скучных вещах, он начал обращать внимание на окружающие пейзажи и людей вокруг них.

Сейчас уже зима, пейзаж вокруг немного унылый, но Линь Синчжи просто думает, что пейзаж очень хороший, даже небо очень красивое.

Потом они пошли, чтобы съесть завтрак, фотографии которого он когда-то присылал, только в отличие от обычного, на этот раз он ел вместе с Гу Юанем прямо в ресторане:

— Свежеприготовленный завтрак действительно вкуснее, чем тот, который я принес домой.

Хотя Гу Юань иногда не отвечал на сообщения вовремя, он внимательно читал каждое сообщение Линь Синчжи:

— Тогда я попробую пирог с тыквой, который тебе так нравится.

Чувствовать заботу о себе приятнее, чем зимой сделать глоток горячей каши. Линь Синчжи улыбнулся и сказал:

— Хорошо.

В отличие от того, что другие думают о жизни генерального директора, Линь Синчжи любит такую простую еду, но не любит еду в западном стиле, когда он ездил за границу и общался с людьми по работе, Линь Синчжи тяжелее всего переносил еду. Так получилось, что Гу Юань был таким же, они оба очень сытно позавтракали, Линь Синчжи даже упаковал еще одну порцию, объяснив:

— Юэцзе, наверное, ждет дома, он очень любит этот пирог с луком-пореем.

Гу Юань взял сумку с кашей, и они вдвоем отправились домой.

Что удивило Линь Синчжи, так это то, что Линь Юэцзе не было у него дома. Гу Юань улыбнулся и сказал:

— Может он еще спит?

Линь Синчжи нашел свой мобильный телефон и позвонил Линь Юэцзе, сказав:

— Этого не может быть, ему сегодня на работу.

На звонок быстро ответили, и не успел Линь Синчжи заговорить, как Линь Юэцзе удивленно спросил:

— Дядя, тебе что-то нужно? Хочешь, чтобы я купил лекарства?

Когда он произнес последнее предложение, то даже понизил голос.

Линь Синчжи слегка нахмурился, на мгновение он не понял смысла слов Линь Юэцзе:

— Мы с твоим дядей Гу купили тебе завтрак, подойди и забери его.

Линь Юэцзе долгое время ничего не говорил.

Линь Синчжи не удержался и поторопил его:

— Ты же любишь пирог с луком-пореем.

Линь Юэцзе глубоко вздохнул и сказал:

— Дядя, разве я могу сегодня тебя тревожить?

Линь Синчжи спросил:

— Так ты будешь есть или нет?

Линь Юэцзе больше не колебался ни секунды:

— Буду, я сейчас же приду!

Линь Синчжи повесил трубку и беспомощно сказал:

— Я совсем не понимаю, что у него в голове.

Это было сказано так, словно между Линь Синчжи и Линь Юэцзе была большая разница в возрасте.

Линь Юэцзе быстро подбежал, поприветствовал Гу Юаня, затем пошел открывать окно, после чего сел есть пирог с луком-пореем. Его дядя не любил вкус лука-порея, если бы он не был в хорошем настроении, то точно не стал бы покупать ему этот пирог:

— Кстати, дядя, ты уже читал новости Weibo? Вчера вечером Инь Бай попал в автомобильную аварию.

Линь Синчжи и Гу Юань были немного удивлены, вчера у них не было времени играть с мобильными телефонами до самого утра, поэтому они не заметили происшествия, Линь Синчжи, естественно, спросил:

— Есть ли жертвы?

На самом деле Линь Синчжи предпочел спросить, не погиб ли Инь Бай, но когда заговорил, то изменил свой вопрос.

Линь Юэцзэ ответил:

— Нет, но говорили, что все было очень серьезно.

Линь Синчжи взял свой мобильный телефон и открыл его, чтобы найти нужную новость. Она находилась в горячем поиске на первой странице, так что Линь Синчжи даже не нужно было искать. Гу Юань тоже взял мобильный телефон, чтобы посмотреть.

Кроме Инь Бая, других пострадавших нет, но машина была сильно повреждена, и некоторые люди сняли, как его несли в машину скорой помощи. Некоторые даже видели его лицо, залитое кровью. Но что произошло дальше, никто не знал.

Гу Юань быстро просмотрел новости, затем зашел в WeChat, чтобы посмотреть новости в группе, многие группы обсуждали дело Инь Бая прошлой ночью, но что касается причины аварии, есть много разных мнений, а конкретики никто не знает. Но все это не имеет никакого отношения к нему, поэтому он убрал мобильный телефон и сказал:

— Мне уже пора ехать в аэропорт, вечером у меня съемки, так что я должен приехать как можно раньше, чтобы успеть загримироваться.

Хотя Линь Синчжи немного сожалел о том, что Инь Бай все еще жив, он не показал этого и сказал:

— Тогда я провожу тебя.

Гу Юань улыбнулся:

— Нет, я могу просто взять такси.

Линь Синчжи, естественно, переплел пальцы с Гу Юанем:

— Все в порядке. Я уже исправил свой график работы на сегодня и отправил его на электронную почту помощника, у меня есть время.

<http://bllate.org/book/14862/1322490>